

Коряковцева Ольга Алексеевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
youth1@mail.ru

Климов Олег Александрович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
fpk5@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье поднимается вопрос о роли государственной молодежной политики (ГМП) в развитии гражданской активности молодежи России в эпоху перемен и подчеркивается необходимость создания государственно-общественной системы социализации молодежи. При этом молодежь рассматривается как в качестве субъекта, так и объекта социально-политических процессов. Основываясь на мировом историческом опыте и результатах исследования, проведенного в Ярославской и Костромской областях, автор отмечает, что деятельность ГМП должна быть, прежде всего, направлена на создание условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, гражданская идентичность, гражданская активность молодежи, молодежь как субъект и объект социально-политических процессов, автономная и мобилизационная активизация личности.

Вопрос о формировании гражданской позиции молодых всегда приобретает особое значение в условиях изменения общественных систем. Государственная молодежная политика (ГМП) в решении этого вопроса играет роль стимулирующей и направляющей силы. Молодежь объективно является активным и заинтересованным участником происходящих в России преобразований: становления гражданского общества, правового государства и социально ориентированной экономики.

Эффективное использование потенциала инновационной активности молодежи в интересах создания нового общества, в том числе и активности гражданской, возможно только при условии формирования адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи. Следует подчеркнуть, что объективная необходимость в такой комплексной реализации ГМП обусловлена рядом недостатков политики государства в отношении молодежи в постсоветский период: не в должной мере обеспечена преемственность и последовательность в развитии ГМП; молодежь не воспринимается как особый политический и гражданский субъект; в общей политической линии государства недооценивается роль современной ГМП в общественной и политической активизации молодежи; современной наукой недостаточное внимание уделяется проблемам гражданской активности молодежи; волонтаризм власти далеко не способствует эффективному взаимодействию государственных институтов с молодежью и молодежными организациями. Именно эти недостатки во многом определяют актуальность рассматриваемой проблемы. На основе анализа реализации ГМП в постсоветской России можно утверждать, что формированию гражданской идентичности молодежи и механизмам воздействия на ее развитие посредством эффективной ГМП уделяется недостаточно внимания.

На наш взгляд, молодежь одновременно является особым субъектом и объектом различных жиз-

ненных процессов, в том числе социально-политических. Такой многогранный и многомерный подход придает заявленной теме интегративный характер и требует обращения к научным изысканиям не только в сфере политологии, но и других наук. Современный этап модернизации России подтверждает представление молодежи и молодежной политике как о сложном и противоречивом явлении. Гражданскую активность молодежи мы рассматриваем как комплексный феномен, состоящий из автономной активности личности и мобилизационной активности, то есть рожденной в результате политизации. Она представляется нам особым элементом общественно-политической системы России. Эта особенность порождена феноменом данной группы населения как общественно-политического субъекта и объекта одновременно, что объясняет её специфические взаимоотношения с властью в области политики. Трансформационные процессы в России объективно требуют нового уровня взаимодействия молодежи и государства, молодежных организаций и властных структур [5, с. 432].

Несомненно, основным фактором развития гражданственности молодежи является молодежная политика, осуществляемая государством. На фоне трансформации практически всех политических институтов современная государственная молодежная политика в России носит двойственный характер, обусловленный, с одной стороны, выстраиванием вертикали государственной власти, с другой стороны, – процессами формирования гражданского общества. В этих условиях молодежь сегодня предстает как в качестве объекта, так и общественно-политического субъекта. Поскольку роль молодежи в построении нового общества чрезвычайно велика, именно ей принадлежит будущее, мы убеждены в необходимости пересмотра традиционного авторитарного подхода к этой части населения со стороны государства и реального перехода к процессу гражданской субъективизации молодежи.

Мы полагаем, что проблема субъективизации молодежи может быть решена только на основе субъект–субъектного взаимодействия власти и молодого поколения. По нашему мнению, формированию гражданской идентичности молодежи в новых конкретно-исторических условиях будет способствовать развитие широкого молодежного самоуправления и повышение роли молодежных организаций в обществе. Системное использование технологий социально-политической активизации не столько традиционного для России мобилизационного, сколько автономного (личностного) типа в результате приведет к диалектике, обоснованной еще Н.А. Бердяевым [1]: развитию «активности действий» молодых граждан и к формированию созидательной «активности духа», что особенно важно для обеспечения стабильности в обществе и государстве в переходный период.

Гражданская активность представляется нам как деятельность и как устойчивое свойство личности. В нашем понимании она имеет различные формы, в числе которых трудовая, познавательная, нравственная и, конечно, общественно-политическая, если они направлены на пользу обществу. Следовательно, для формирования гражданской идентичности особенно значимы ценностные ориентации личности, ее отношение к обществу, стране, государству, опирающееся на систему нравственных норм, осознание себя Гражданином, реальное поведение человека, которое определяется его умением и желанием выполнять основные социально-нравственные обязанности. Практически во всех социологических и политологических концепциях интерпретируется понятие социальной активности как социального действия. Это в полной мере относится и к пониманию гражданской активности, поскольку социальная активность выражается в успешном выполнении всех социальных ролей, а гражданская активность – в успешном выполнении одной роли Гражданина, но во всех сферах деятельности личности. То есть современные российские исследования базируются на материалистической теории понимания активности как «активности действий». Это, по нашему мнению, ограничивает решение проблемы развития гражданской идентичности молодежи, так как не учитывает процесс формирования «активности духа». Гражданская активность – это комплексный феномен, включающий автономную и мобилизационную активности личности в системе не только политических, но и социально-психологических факторов [3, с. 37].

Всемирный исторический процесс убеждает в решающей роли молодежи в период общественных трансформаций и переломных моментов истории, молодежь – потенциальный носитель субъектности ввиду ее особого положения в общественной структуре, в том числе и субъектности общественно-политической. Но, с другой стороны, молодежь предстает и как объект социализации и политики. Каждый правящий режим придает объективно-обуслов-

ленному процессу социализации молодых поколений, в том числе и формированию гражданской идентичности, требуемое политико-идеологическое направление. Это дает основание говорить о разработке особых технологий становления гражданской позиции молодежи как о своеобразном инструменте направленного политического воздействия.

Одним из таких примеров мощного государственного воздействия является политика гитлеровской Германии в отношении молодого поколения. Гитлер в своей политике главную ставку сделал на молодежь, дав ей право на активное участие в работе национал-социалистической партии на благо «Великой Германии». Это оказалось весьма действенным методом для привлечения молодежи. Пропаганда нацистов учитывала возрастную психологию и социальную принадлежность молодого поколения, подчеркивала ее сознательность и самостоятельность. Популярность «Гитлерюгенда» объяснялась соответствием ее целей горячему стремлению молодежи реализовать свой потенциал. Эта организация использовала удачный для тех исторических условий опыт молодежных организаций фашистской Италии. Именно Муссолини объявил свою партию «партией молодых», именно он использовал множество приемов, привлекающих молодежь.

Интересно использование долгосрочных мобилизующих политических технологий в Китае. Опыт государственной молодежной политики в Китае получил название «китайский национализм». Власти Китая ведут системную многолетнюю работу по повышению гражданской активности молодежи, её патриотизма и лояльности к властям. В современной науке все чаще употребляется термин «молодежный сетевой национализм». Для политизации молодежи Китая широко используется Интернет. Сегодня Китай занимает первое место по количеству пользователей Интернета, 80% пользователей – это молодое поколение. Таким образом, можно говорить о появлении новой сетевой технологии гражданской активизации молодежи на национальной основе.

Конечно, вышеназванные мобилизационные технологии носят националистический характер. Но ярким примером долгосрочных мобилизационных технологий на основе использования лучшего опыта работы с молодежью в тоталитарных государствах являются всем нам известные Пионерия и Комсомол. Мы не будем говорить об идеологической стороне вопроса, но эффективность данных технологий формирования гражданской идентичности молодежи несомненна, даже в таком многонациональном государстве, как Россия. К сожалению, современная государственная молодежная политика не использует богатый опыт применения долгосрочных технологий в сфере гражданского образования и воспитания.

Современный переходный исторический период объективно требует общественно-политической

субъективизации молодого поколения, в связи с чем наиболее широкий спектр применения, несомненно, должны иметь автономные (личностные) социально-политические технологии. Эти технологии носят краткосрочный характер. Примером краткосрочных технологий на государственном уровне, которые органично вписываются в проводимую государственную политику по гражданской активизации молодежи, могут быть систематические совместные акции, проводимые органами власти и молодыми людьми. Так, например, в Австрии парламент регулярно проводит ролевые игры, которые позволяют молодежи почувствовать парламентскую атмосферу. В Италии и в Испании каждый старшеклассник и студент имеет возможность изучения работы Парламента, встреч с депутатами, посещения рабочих мероприятий. Такая же системная работа по организации взаимодействия государственных институтов власти и молодежи проводится в Финляндии, Норвегии, Чехии, Израиле и других странах, не говоря уже о США. Это только несколько примеров использования личностных краткосрочных технологий развития общественно-политической активности молодежи, формирующих гражданскую позицию молодого человека, чувство патриотизма и гордости за свою страну.

Практический опыт убеждает, что традиционный для России авторитарный подход к осуществлению государственной молодежной политики мешает реализации подобных эффективных технологий. Например, не так давно в Ярославле был открыт Дворец молодежи. Это значимое событие для нашего региона. Первые лица области и города были приглашены на открытие, но, к сожалению, они не нашли времени поучаствовать в этом и не использовали возможность прямого контакта с самой активной частью молодежи. Очевидно, что важным моментом обеспечения взаимодействия власти и молодежи являются технологизация развития гражданской активности молодежи и внимание государственных органов, особенно работающих с молодежью, к этому процессу. Итак, практика показывает, что в любом обществе характер работы с молодежью как общественно-политическим субъектом и объектом определен конкретным историческим моментом и спецификой проведения государственной молодежной политики. В сегодняшней ситуации трансформирования российского общества эффективная политика государства в отношении молодежи особенно значима. Почему? Во-первых, строительство гражданского общества объективно требует гражданской субъективизации молодых людей и развития их автономной общественно-политической активности. Во-вторых, для укрепления властной вертикали необходимо государственное политическое воздействие на молодежь как на ресурс власти. Процессы демократизации и укрепления государственности противостоят друг другу, отсюда – упомянутые выше сложности в реализации современной политики в отно-

шении молодежи и, прежде всего, в повышении её гражданской активности. Государственная молодежная политика должна формироваться и реализовываться органами государственной власти и местного самоуправления при партнерском участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций, различных политических партий и иных, юридических и физических, лиц. Но сегодня российская ГМП направлена скорее на выстраивание вертикали власти, чем на создание условий для формирования гражданской идентичности самой молодежи и её общественно-политической субъективизации.

Мы уверены, что именно уровень общественно-политической, и, прежде всего, гражданской активности молодежи является ключевым показателем сформированности гражданского общества, а значит, и эффективности современной политики государства. Для разрешения этой проблемы следует преодолеть стереотипное тоталитарное представление о молодежи как об объекте политики и определить отношения власти и молодого поколения как субъект-субъектные. На сегодняшний день субъективизация молодежи в принятых нормативно-правовых документах в основном декларируется, реальным фактом является политическая и гражданская пассивность молодежи. Для повышения эффективности ГМП и ее значимости как фактора общественно-политической активизации молодежи, по нашему мнению, необходимы следующие шаги: завершение формирования нормативно-правовой базы ГМП на федеральном уровне с опорой на научные исследования; обязательный учет региональной специфики; расширение научно-методического потенциала и информационного пространства ГМП; внедрение практико-ориентированной системы оценивания эффективности политики в отношении молодежи; системное регулирование профессиональной компетентности специалистов, работающих в этой сфере.

Данные экспертных опросов [2, с. 597–598] подтверждают, что инструментом реализации ГМП и важнейшим фактором гражданского становления молодого поколения в последнее время становятся молодежные организации, и не только лояльные к властям. Партнерские отношения с ними требуют особого внимания. На основе проведенных нами исследований, тенденций развития взаимодействия государства и общественных организаций молодежи [3], следует отметить, что, хотя становление молодежной политики в постсоветской России носит «маятниковый характер» от централизации к децентрализации, основные направления формирования и развития все же традиционно определяет федеральный центр. За последнее время органами власти предприняты попытки демократизировать данный процесс, но они в основном носят односторонний характер. О партнерском взаимодействии государства и молодежной общественности пока говорить рано.

В Ярославской, Костромской и ряде других областей нами были определены содержание и уровень общественно-политической активности молодежи и выявлены тенденции интеграции молодежи в социально-политическое региональное пространство. Результаты исследования весьма точно показывают перспективы вовлечения молодежи в жизнь российского общества, а значит, и перспективы построения гражданского общества в России. К сожалению, они неутешительные. Системный опрос выявил превалирование двух позиций взаимоотношений общества и молодого индивида: утилитарную позицию и позицию полного отчуждения. Можно говорить о том, что гражданская позиция большинства молодежи на сегодняшний день не сформирована.

При сложившейся ситуации фактическое построение гражданского общества, которое является стратегической перспективой политики современного Российского государства, на наш взгляд, проблематично. Процесс эффективной гражданской интеграции молодого человека в социально-политическое пространство возможен лишь при условии учета как внутренних ресурсов личности, так и внешних особенностей социума.

Анализ практического опыта развития общественно-политической активности молодежи ряда регионов в рамках реализации ГМП выявляет объективные закономерности и сложности этого процесса и предлагает пути их разрешения. Сегодня в России наиболее эффективными формами гражданской активизации молодежи, по нашему мнению, являются поддержка конструктивных молодежных инициатив, молодежный парламентаризм и самоуправление, то есть реализация молодежью конкретных общественных проектов локального характера, которые становятся основой для ее социально-политической субъективизации. При этом необходимо понимать, что решение проблемы гражданской активизации молодежи осуществляется не только ресурсами молодежного самоуправления, но и требует поддержки как в рамках государственной политики (развития гражданского образования), так и в плане грамотного сопровождения специалистами.

С целью изучения профессиональной компетентности специалистов, работающих с молодежью, в двух регионах России (Ярославском и Костромском) в 2013г нами был проведен экспертный опрос. В опросе участвовали руководители и специалисты: региональных и муниципальных органов по делам молодежи; региональных представительств политических партий; российских и международных молодежных общественных организаций; редакторы молодежных средств массовой информации. Результаты проведенного опроса показали, что респонденты в целом достаточно адекватно оценивают ситуацию, сложившуюся в сфере государственной молодежной политики, но недостаточно

полно ориентируются в существующих технологиях, применяемых в данной сфере. В основном они опираются на модифицированные мобилизационные технологии комсомольской работы. Собственные же разработки далеко не всегда имеют научную и технологическую основу, что, безусловно, отражается на результативности деятельности.

Таким образом, очевидно, что эффективная реализация ГМП в любой сфере, в том числе и в сфере формирования гражданской идентичности и активности, возможна только при условии целенаправленной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, работающих с молодежью.

Соединение позитивного потенциала и факторов социальной нестабильности в среде молодежи делает развитие гражданской активности исключительно актуальным. Такая активность становится сегодня основным механизмом социализации молодого поколения для успешного построения гражданского общества в России. Особая роль в этом принадлежит властным и общественным структурам, реализующим политику в отношении молодежи.

На наш взгляд, процесс сотрудничества молодежи и государства в период трансформации общества должен быть инициирован самим государством. На сегодняшний день он уже изменяется и имеет большой спектр от механизмов личных контактов до проектного механизма и молодежного парламентаризма, которые необходимо развивать и совершенствовать.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Творчество и свобода. Индивидуализм и универсализм // Философия творчества, культуры и искусства: В 2 тт. – Том 1. – М.: Искусство, 1994.
2. Коряковцева О.А., Доссэ Т.Г. Специфика общественно-политической активизации молодежи в процессе трансформации общества: региональный аспект // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сборник статей / Под общей редакцией члена-корр. РАН М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. – М.; Махачкала, 2011. – С. 596–601.
3. Коряковцева О.А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа: монография. – Ярославль: ЯГПУ, 2008.
4. Мищенко Т.В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза: Дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2005.
5. Тарханова И.Ю. Аксиологические основы модернизации практики российского образования: традиции и инновации // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сборник статей / под общей редакцией члена-корр. РАН М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. – М.; Махачкала, 2011. – С. 430–435.